

ПАТКУЛЬ О. В. — ЯГОДЕ

ПАТКУЛЬ Ольга Владимировна, родилась в 1879 в селе Романшено Санкт-Петербургской губ. (из дворян). Получила среднее образование, окончила также рисовальную школу, художник. Проживала в Ленинграде, работала в учреждении. В апреле 1924 — арестована, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена на Урал. В 1926 — после пересмотра дела ссылка отменена¹, вернулась в Ленинград, была без работы, перебивалась случайными заработками и продажей имущества; с 1929 — работала в артели "Художник". С октября 1930 — работала заведующей канцелярией в Институте Сравнительной патологии и Рентгенологическом. 13 марта 1935 — вновь арестована и выслана с матерью из Ленинграда в Астрахань на 5 лет². В мае 1935 — обратилась с заявлением к наркому внутренних дел Ягоде.

<1 мая 1935>

«Наркому Вну<тренних> дел
тов<арищу> Ягода

Гр<аждан>ки Паткуль Ольги
Владимировны, прож<ивающей>
в г<ороде> Астрахани по Братской
ул<ице> в доме № 88, кв. 2

Заявление

В Апреле 1924 г<ода> я была арестована и выслана адм<инистративным> порядком на 3 года на Урал, но по пересмотре моего дела Московским ОГПУ я была признана невиновной и досрочно освобождена от ссылки. Вернувшись в Ленинград в 1926 г<оду> с совершенно расстроенным здоровьем, ввиду чего поступить на службу не могла, и до 1929 г<ода> страшно бедствовала, живя случайными заработками и продажей последнего имущества. В 1929 г<ода> я поступила в артель "Художник", где в течение почти года писала портреты вождей революции, а с октября 1930 г<ода> непрерывно служила в Научно-исследовательских институтах (Сравнительной патологии и Рентгенологическом) до 13/III с<его> г<ода>, когда снова была арестована и получила предписание выехать в г<ород> Астрахань, причем, в НКВД мне было сказано, что я не адм<инистративно> высылаюсь, а переселяюсь и по приезде в Астрахань получу трехгодовой паспорт, как все свободные граждане. Между тем, местные власти вместо паспорта некоторым лицам выдали удостоверения на проживание в Астрахани, как адм<инистративно> высланным, с каковыми на службу не принимают, а многим, в том числе и мне, до сего времени не выдано никакого документа на том основании, будто бы из Ленинграда здесь не получено о нас никаких распоряжений, и мне назначено явиться на регистрацию лишь 20/V, между тем, существовать без работы совершенно невозможно, — деньги, вырученные от продажи за гроши вещей в трехдневный срок при выезде из Ленинграда, приходят к концу — жизнь здесь очень дорога, а я должна еще содержать находящуюся при мне 76-ти летнюю мать.

Ввиду изложенного, прошу выяснить наше положение, и предоставить возможность какого бы то ни было заработка. По окончании среднего образования я училась в рисовальной школе, по окончании

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 128. С. 11-12, 144-146, 300-301, 339-342, 367-370; Д. 186. С. 266-267; Д. 402. С. 1-2.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

которой сейчас же поступила на службу, на каковой и была всю свою жизнь; с момента революции я честно работала, стремясь приносить посильную пользу процветанию СССР и никогда не была вредным элементом, к каковому меня вторично припаяли. Но я не теряю надежды, что, рассмотрев мое дело снова, выяснится моя полная невинность — не могу же я быть виновной в том, что родилась дворянкой, но и отец мой всю жизнь служил и честно работал на благо родины и умер в 1907 г<оду> на служебном посту.

Копию моего труд<ового> списка препроводила Прокурору при НКВД г<орода> Ленинграда.

О. Паткуль.

Астрахань.

1 мая 1935 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1335. С. 134. Автограф.